

ТЕАТР МУЗЫ
ВДОХНОВЕННОЕ
ИСКУССТВО

Звучит большая ля-мажорная соната Шуберта. Прекрасно, на одном дыхании играет ее Вилли Саркисян: музыка мыслится большими пластами, исполнение отличается немногословностью и сдержанностью чувств. К такому исполнению как-то трудно приложить слово «интерпретация»: музыка как бы обращена от «себя», и тут «личное» проявляется не в действительности контрастов тем, динамики, темпов, а в постоянстве психологического единства созерцания мира шубертовской красоты. Вся соната, и особенно вторая часть, проникнута певучестью тишины. Тишина, упование ее мерностью — одна из главнейших тем музыки Шуберта, и пианист добивается большой выразительности образа. К несомненным достоинствам мастерства надо отнести владение формой: время, организованное музыкальной структурой довольно большой сонаты, на удивление, оказывается как бы сжатым, спрессованным. Безусловно, исполнение сонаты Шуберта — одна из больших удач исполнительского творчества Саркисяна в последних концертных программах.

Еще будучи учеником музыкальной школы-десятилетки имени П. И. Чайковского, В. Саркисян обратил на себя внимание выдающегося русского пианиста и педагога К. Игумнова, работавшего в военные годы в Ереване. Отметив огромное дарование юного пианиста, он помогает ему советами, занимается с ним. «Искусство Игумнова», — говорит Саркисян, — которое мы все любим и ценим. — гордость русской

культуры. Прошло столько лет, но я ярко помню его игру, которая поражала выражением этического начала, столь характерного вообще для русского искусства. Огромны его заслуги в деле становления армянского исполнительского искусства: у него учились многие наши пианисты, и мне особенно радостно сознавать, что мое обучение в консерватории и аспирантуре проходило под руководством профессора К. Малхасян, получившей прекрасную школу и исполнительскую культуру в классе Игумнова.

Среди прочих достоинств молодого пианиста, критика отмечает ясное музыкальное мышление и многотембровое звучание инструмента. В этом убеждает широкая концертная деятельность: сольные выступления, с оркестром, выступления в ансамбле со скрипачом Ж. Тер-Меркеряном в Армении и различных городах СССР. И всюду успех. В 1957 году на Всесоюзном фестивале советской молодежи Саркисян становится лауреатом, а через три года в Баку, на I Закавказском конкурсе музыкантов-исполнителей удостоивается звания лауреата первой премии. Многим особенно запомнилось вдохновенное исполнение на третьем туре труднейшего третьего концерта Рахманинова, проникнутого певучестью и волевой упругостью ритма.

На кафедре специального фортепьяно Ереванской консерватории раскрылась еще одна грань дарования Саркисяна — педагогическая. Необычайная требовательность к студенту в работе, полная от-

дача музыке — дух, который царит на уроках в его классе. Его педагогический максимализм может смутить. Но глубоким оправданием является призыв к активности музыканта, признание его личности. Продолжение этого — замечательная педагогическая черта — отсутствие правки всех на свой лад; понимание иных творческих почерков. Ведь, пожалуй, нигде с такой очевидностью не проявляется личностный аспект как в искусстве. Сейчас уже многие из бывших студентов и. о. доцента Саркисяна оаботают в музыкальных учебных заведениях республики и страны. С годами пополняется репертуар пианиста, который сейчас включает большое количество произведений различных авторов и стилей: Бах и Моцарт, Гайдн и Шуберт, Брамс и Бетховен, Шопен и Скрябин, армянские советские композиторы.

Четко очерчен и исследовательский профиль Вилли Саркисяна. Ему принадлежат многочисленные статьи и доклады по вопросам теории и эстетики музыкального исполнительства. Особой заслугой является подготовка к изданию книги выдающегося советского музыковеда А. А. Адамяна «Статьи по эстетике» на основе архивных материалов.

Лет десять назад он вынес на эстраду два тома «Хорошо темперированного клавира» Баха. Исполнение этого цикла можно свободно приравнять к художественному подвигу; оно отличается строгостью голосоведения, ровностью динамических пластов, превосходным чувством понимания баховской архитектоники: в любой точке развития музыкального материала сохранено постоянство драматургического напряжения, столь свойственного полифоническому мышлению Баха. Талант исполнителя и своеобразие интерпретаций отмечали крупнейшие композиторы Шостакович и Хачатурян, пианисты Нейгауз, Гинзбург, Флиер.

...И снова мы в концертном зале. Саркисян исполняет в двух отделениях музыку армянских композиторов, представленную различными поколениями. Присутствовавший на концерте народный артист СССР композитор А. Арутюнян как бы суммировал общее впечатление: «Мы все знаем В. Саркисяна как прекрасного музыканта, тонкого, глубокого, вдохновенного интерпретатора фортепьянной музыки. Его концерты всегда являлись праздником для любителей музыки, вызывали большой интерес. Это пианист огромного дарования, подкупающий подлинным артистизмом, мастерством. Сегодняшний концерт, не только для меня, но и для всех присутствующих в зале, можно назвать концертом-откровением».

Г. ТАЛАЛЯН,
профессор Ереванской государственной консерватории имени Комитаса,

И. МЕЛИКСЕТАН,
заслуженный артист Армянской ССР, и. о. доцента Ереванской государственной консерватории.